

что ходил туда-сюда: то в дом, то из дома, — и все ждал вечерней службы.

Когда пробило девять, он оделся и пошел к ближайшему городку. Навстречу ему попались несколько приятелей, которые завели его в кабак. Там он немного повеселел, и, когда он вошел в церковь под зазывный звон, глаза у него блестели, а лицо покраснело.

Господин священник в тот день читал проповедь по Евангелию. А в Евангелии шла речь об искушении Господа в пустыне.

— Смотрите, — говорил священник, — какова цена души человека! Она стоит больше, чем все блага на земле, больше, чем жизнь тела. Лучше жить в бедности, лучше тысячу раз умереть от голода, чем жить в богатстве, но с потерянной душой. Все, что сотворено, должно умереть, рассыпаться золой. Только душа никогда не умрет.

И много еще других красивых вещей говорил священник о том, как велика и как ценна душа.

Все внимательно слушали наставления, данные самим Богом, и только двое посмеивались в кулак: портной и Рене. Они сидели рядышком и всю проповедь и всю службу только и делали, что улыбались и перешептывались.

И все-таки Рене был неплохим парнем. Только похож он был на теленка, который идет за каждым, кто его за веревочку потянет. Вот портной и ухватился за эту веревочку и не отпустил ее. После мессы Фанш отвел Рене в кабачок, а оттуда взялся проводить домой, когда настал вечер.

Портной жил один в своем доме, крытом соломой, который он построил неподалеку от Кервезена. Там они с Рене очутились в одиннадцать вечера. В очаге горел слабый огонек, дымил светильник, укрепленный на деревяшке у камина.

Рене сидел, не смея поднять головы... Фанш Торшени, не спуская горящих глаз с приятеля, говорил тихо, хотя, кроме них двоих, в хижине никого не было.

— Тебе ничего не нужно делать, только напиши на клочке бумаги имя, которым тебя окрестили, и в полночь принеси его к подножию креста. А на следующий день, тоже в полночь, придешь и увидишь там вместо своей бумажки кошелек с золотом. И с этим кошельком тут же станешь богачом.